

4 августа 1977

■ Гастроли республиканского драматического театра Номи АССР

КРАСОТА ЗЕМЛИ, КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА

Первое знакомство петрозаводчан с театром из Сыктывкара произошло на спектакле «Таблетку под язык», поставленном по пьесе современного белорусского драматурга Андрея Макаенка. По-видимому, наши гости случайно открыли гастроли именно этим спектаклем: «деревенская тема» представлена в их репертуаре достаточно широко. Театр активно и всесторонне исследует проблемы современной деревни, в его афише, кроме «Таблетки», еще и «Над светлой водой» В. Белова, «Бывают же такие» — Г. Юшкова.

В центре спектакля театра Номи (режиссер-постановщик — засл. деятель искусства УССР В. Бортчо) — жизнь сегодняшней колхозной деревни, проблемы, которые ставит перед ней научно-техническая революция. Одна из важнейших тем спектакля — отношение человека к земле, его долг перед ней. На сцене идет серьезный и обстоятельный разговор о мнимых и подлинных ценностях жизни.

Действие спектакля охватывает один рабочий день председателя колхоза Владимира Андреевича Каравая. В этом дне, как в капле воды, отразились все насущные проблемы современной деревни.

Пьеса носит подзаголовок: комедия-репортаж. Пожалуй, это достаточно точное и емкое определение жанра спектакля. В kaleйдоскопе лиц и

событий, в чередовании комических и драматических эпизодов выявляются такие острые положения, разрешить которые не всегда легко и просто. Председатель колхоза Каравай в исполнении засл. арт. РСФСР И. Кривошеина привлекает нас глубиной видения жизни, умением понять душевный настрой односельчан, мотивы, которые определяют их поступки. Он настоящий хозяин, рачительный и трудолюбивый, его уважают, любят и ценят за человечность. Можно посоветовать актеру полнее раскрывать образ своего героя, выделяя в нем, в частности, черты руководителя.

Нелегко приходится председателю: забот много, а здоровье и силы уже не те, что прежде. Течет обычная будничная жизнь. Деле в колхозе идут успешно, выполняются планы, и все, казалось бы, обстоит благополучно. Но постепенно за внешним благополучием встает то, что никак нельзя воспринимать спокойно: из хорошего колхоза, от прекрасного руководителя люди уходят в город.

Особенно тяжело Караваяю оттого, что уходит молодежь, с которой связаны надежды и будущее земли. Просит отпустить ее на учебу в город Юлька (арт. Т. Плехта), бежит от «дуриной славяи и тоже в город Тамара (арт. Ю. Вербина), пожелал приобрести городскую специальность и куль-

турно проводить свой досуг Иван Швед (арт. А. Попов). Каравай оказывается в затруднительном положении. Как руководитель колхоза, заинтересованный в рабочих кадрах, он не должен отпускать их, но как человек и гражданин Каравай признает право молодежи на свободный выбор судьбы. В этом — реальные сложности развития, изменяющего привычный уклад жизни, психологию взаимоотношений героев.

С другой стороны, наблюдается и обратный процесс. Привлекает в колхоз искать свое место в жизни библиотекарь Вера Неведомая. Актриса Г. Мемонтовой удается вызвать зрительские симпатии к своей героине. Покоряет ее хрупкость и душевная красота. Возвращается в родное село, получив диплом инженера, Василий (арт. М. Смолев), возвращается, чтобы найти «работу по душе».

Во втором акте спектакль набирает ритм, становится динамичнее, больше захватывает зрителя. Резко обнамеяется столкновение сторон: представителя министерства Ломтева (засл. арт. Коми АССР Э. Вербин), пенсионера-общественника Кренделева (арт. П. Частухин) и их нравственных антиподов — Каравая и деда Цибульки (засл. арт. Коми АССР З. Локтионов). «Перестали они, молодежь наша, землю уважать, ценить ее, любить», — считает Кренделев. Ему вторит

Ломтев, оценивающий стремление молодежи уехать в город, как «нездоровую тенденцию». Заявляется страстный спор, в котором — основа авторских размышлений о судьбах деревни, ее людей.

Театру и драматургу близка позиция Каравая и деда Цибульки. Для них нет вопроса — любить или не любить землю. Дед Цибулька убежден, что необходимо любить красоту земли, то, что растет на ней; и нужно, чтобы люди, живущие на земле, были свободны и счастливы. «Надо различать понятие, — утверждает Каравай, — земля — простое поле, земля — средство производства и земля — символ Родины. И на этой Родине каждый вправе свободно избирать дело, которому он хочет посвятить жизнь. Мы живем в удивительное время, когда можно не только мечтать, но и увидеть свои мечты осуществленными — таков нравственно-философский итог спектакля.

Спектакль начинается и завершается почти одинаково: на сцену выходят актеры, у них в руках на вышитых рушниках — каравай хлеба. Но в финале эти караваи воспринимаются по-иному: мы глубже чувствуем истинную цену хлеба, возвращенного человеческим трудом, потому что в него вложена частица души тех, чьими заботами, радостями и

горестями мы прожили этот вечер.

В одном из интервью Андрей Макаенко сказал: «Казалось бы, все эти вопросы — индустриализация сельского хозяйства, миграция населения — не так уж напрямую касаются искусства, непосредственно театра. Но это именно те компоненты, которые составляют сегодня жизнь нашего общества, влияют на развитие характера людей, из которых это общество состоит. А что является важнейшей задачей искусства, как не показ современного человека, его жизни, вопросов и проблем его волнующих». Театру в целом удался этот взволнованный разговор о судьбах земли и людей на ней живущих. И думается, что спектакль мог бы стать более цельным, если бы публицистическая направленность его была выявлена ярче и не заслонялась чрезмерной заданностью ситуаций, увлеченностью отдельных исполнителей внешним, комическим рисунком роли.

Оформление спектакля художником Г. Рачковским достаточно лаконично. Оно свободно от деталей и подробностей житейской деревенской реальности и не мешает общему восприятию. Это важно, поскольку на первом плане — люди и социальные условия их жизни.

В. ЛЕНИЦКАЯ.